

Герои нашего времени

(«Платон Кречет» и «Макар Дубрава» А. Корнейчука в постановке украинского драматического театра им. Шевченко).

Испытание временем — несомненно, самое строгое испытание для литературного произведения. Написанная в годы первых сталинских пятилеток, пьеса Корнейчука «Платон Кречет» сразу же и повсеместно завоевала заслуженное признание самых широких кругов нашего народа. Но и сегодня, когда через полтора десятка лет мы вновь видим на сцене Платона и других старых наших знакомых, мы заново оцениваем их слова и поступки и видим то, что не замечали раньше. И новым, более глубоким смыслом наполнена сейчас показанная Корнейчуком в «Платоне Кречете» борьба двух начал: смелого дерзания и трусливой косности, творчества новатора и ремесленничества рутинера. Сама жизнь проверила и утвердила выдвинутые автором «Кречета» положения. Достаточно упомянуть о замечательном движении стахановцев — людей, обладающих ценнейшим качеством — чувством нового. А право на мечту, на творческий риск? — не стало ли оно в наши дни само собой подразумеваемой составной частью научной деятельности советского ученого?

Показ передового советского человека, его роста в борьбе за лучшее будущее нашей Родины — едва ли не основная тема большинства пьес Корнейчука. Центральные персонажи пьес Корнейчука — при всем их различии — глубоко объединены прогрессивными принципами советских патриотов, их настойчивым стремлением вперед, к новому и лучшему, их непримиримостью ко всему, что мешает развитию нашей страны, ее движению к коммунизму. И вот, двое из них — молодой хирург Платон Кречет и потомственный шахтер Макар Дубрава (из одноименной, новой пьесы Корнейчука) — стоят перед нами рядом. Что общего, казалось бы, между этими людьми, такими на вид разными и по профессии, и по образованию, и по возрасту?

Но стоит повнимательнее присмотреться к ним, и мы ясно ощутим их духовную близость, их внутреннее родство. И в самом деле: шестидесятилетний Макар

Дубрава мечтает о светлом будущем своей страны так же страстно и убежденно, как и молодой Кречет. Как и Кречет, он не беспечный утолист: нет, Дубрава твердо знает, чего он хочет в будущем, знает, как достичь этого, и, засучив рукава, изо дня в день энергично борется за это будущее. Приблизить, насколько возможно, коммунизм — вот высокая конечная цель Дубравы. За достижение ее он дерется с юношеским запалом и партийной принципиальностью. И когда на этом своем пути Дубрава сталкивается с близким ему человеком — с мужем своей дочери — Павлом, когда он убеждается, что Павел — начальник шахты — вследствие зазнайства становится помехой делу возрождения родного Донбасса, Дубрава открыто выступает против Павла.

Мы видим, что урок, данный Макаром, для Павла не прошел даром. Вместе с Павлом убеждается в силе и действительности большевистской критики и зритель, которого Корнейчук последовательно приводит к правильному восприятию идейного замысла пьесы. Этому во многом помогает вытекающая и убедительная обрисовка автором основных персонажей пьесы. И Макар, и Павел, и Ольга не вызывают сомнений в своей типичности и жизненности. Как достижает этого автор? Александр Корнейчук обладает ценным качеством: он горячо любит своих героев. Вот этой-то любовью он и вызывает их к жизни. В обоих рецензируемых спектаклях шевченковцев невольно радуется та бережность, с которой коллектив старался передать теплоту отношения автора к любовно созданным им персонажам. И это хорошо. Но и в «Платоне Кречете» (постановщик — гл. режиссер театра К. Я. Капатский), и в «Макаре Дубраве» (постановщик — худ. жественный руководитель театра А. А. Сумароков) режиссер еще далеко не везде добился должных акцентов, и основная линия пьесы поэтому иногда не звучит в полную силу.

В спектакле «Платон Кречет» это во многом связано и с недостатками исполне-

ния заглавной роли (засл. арт. УССР А. А. Хорошун и арт. В. В. Веремсенко). Платон — Хорошун не увлекает. А Платон обязательно должен увлекать, без этого он — не Платон Кречет. В спектакле мы не ощутили переполняющей Платона радости жизни, радости творческих исканий. Игра Веремсенко также не свободна от существенного недостатка: намеченная линия роли у него хотя и правильно, но исполнение ее еще недостаточно ярко, страдает неуместной сухостью, что несколько обедняет образ Платона.

В роли Лиды арт. В. П. Гацулина значительно ближе к автору, нежели арт. А. Д. Харламова, недостаточно глубоко вскрывшая сущность этого образа, и привнесшая в его трактовку неуместную легкомысленность. Однако в ответственной сцене с Платоном в III картине и Гацулина не удерживается от утрирования.

Ряд других исполнителей в «Платоне» более точно передает авторский замысел. На первом месте из них — заслуж. артист А. А. Верменич, достигший в роли доктора Бублика органического слияния актера с внутренним содержанием образа. Непосредственность и искренность, свойственные артисту, являются причиной успеха, заслуженно выпадающего на его долю.

Значительно творческое достижение арт. Л. В. Солищевой, играющей Майю с неподдельной простотой и правдиво передающей ее, еще не оформившийся, но уже определяющий характер. Н. Ф. Ильченко в роли Вереста удалось вполне удачно нарисовать типичный образ большевика. Арт. М. Я. Доманенко в той же роли ограничился лишь поверхностным изображением и потому не убеждает. Артистка У. К. Калининско настолько типична в роли Бочкаревой, что каждому сидящему в зале невольно кажется, что он где-то уже встречал эту незадачливую женщину, «совсюлю не в свои санки» Молодые актеры — О. К. Пулина и С. И. Станкевич с хорошей непосредственностью и настоящим огоньком играют роли Вали и Степы. Образ матери Кречета, в целом правильно задуманный арт. М. Ф. Марковой, еще недоработан. Артистке следует усилить волевой момент в этом глубоко жизненном и значительном персонаже.

Засл. арт. УССР С. Е. Ващук выразительно и правдоподобно проводит наиболее

трудное место в роли Аркадия — последнее объяснение с Лидой. Зритель понимает его, верит совершающемуся в нем перевоороту. Зато всю остальную часть своей роли Ващук как бы недооценил и поэтому играет ее «вполголоса». В той же роли арт. А. Г. Карпенко серьезно отходит от автора и трактует Аркадия настолько чужжим и отталкивающим, что испорчено его, даже в будущем, почти нельзя поверить.

Знаменитый монолог санитарки Христины о раненом комиссаре, несомненно, должен производить более сильное впечатление. В исполнении же засл. артистки УССР Г. Ю. Петровской он ненужно затянута.

В целом, отлекаясь от расхождений недоценов, постановка «Платона Кречета», — несомненно, положительное явление в жизни театра им. Шевченко и потому заслуживает дальнейшего внимания к этому спектаклю со стороны руководства и всего зрительного в нем коллектива.

Почти то же можно сказать и о постановке «Макара Дубравы», хотя работа театра над ним не во всех отношениях равноценна в сопоставлении со спектаклем «Платон Кречет».

Это выражается в недостаточной подчеркнутости основных и принципиальных конфликтов пьесы, наряду с выдвинутым на первый план побочных линий (таковы, например, любовные перипетии двух молодых шахтеров и др.). Реже, чем в «Платоне Кречете», ощущается и ансамбль исполнителей, хотя некоторые из них, в отдельности и достигают в своей игре определенных успехов.

Засл. артист УССР А. А. Верменич в заглавной роли произвел несколько менее сильное впечатление, чем он, несомненно, мог бы произвести — материал пьесы дает ему для этого большие возможности. Черты Макара — этого старого большевика, потомственного донбассовца — вполне правильно переданы артистом. В сценах с женой, с Павлом, с дочерью, со своей сестрой которой товарищей по работе Верменич зачастую добивается настоящего успеха. Все это так. И все же, зная Верменича, как артиста большого диапазона, мы вправе требовать от него одинаково сильной игры на протяжении всей роли. С большой и, скажем прямо, необычайной для него сдержанностью играет трудную роль Павла арт. В. Д. Каменецкий. И это

новое в игре артиста — его несомненное достижение. Особо выделившись от излишнего напряжения, избавившись от искушения «играть страсть», Каменецкий показал в этом спектакле умение правильно понять и довести авторский замысел. Его Павел очень близок к Павлу Корнейчука. Остается надеяться, что и в дальнейшем артист закрепит найденное им в работе над этой ролью.

Образ Ольги — жены Павла Кругляка весьма ответственный и сложен. Автор стремится в нем показать, как чувство ответственности перед страной, перед нашими людьми сильно в советском человеке. Именно поэтому Ольга не останавливается даже перед разрывом с Павлом, упорно не желая пойти с неправильного пути. Это обязывало исполнительницу роли — заслуж. артистку УССР З. С. Хрукалову не ограничиваться только внешним правильным рисунком, а со всей убедительностью, показывая глубину характера Ольги — передового человека нашего времени. Мож тем такие важные сцены, как диалог с Павлом во II акте и др., проведены с недостаточной художественной силой. Этот же недостаток характерен и для артиста А. А. Троянца, играющего роль Кондрата.

В роли дочки Кондрата — Гани — артистка Гавриленко чувствует себя, видимо, еще несколько связанно и неуверенно. Однако в ряде сцен игра ее — непосредственная и в достаточной мере выразительная — убеждает зрителя. Просто и задумчиво играет жену Макара арт. М. Ф. Маркова. В небольшой роли «деревенской тетки» запоминается артистка У. К. Калининско, сумевшая на ограниченном (по объему) материале создать яркий характер.

Оформление спектакля Л. Ю. Скрипки, в отличие от его же оформления «Платона Кречета», не только мало интересно, но и придает ему какой-то заурядный, «проходной» характер. Не приходится говорить, что это ослабляет общее впечатление от спектакля. И это тем более досадно, что судя по основным составляющим элементам этой постановки, ей ничто не мешало и не мешает еще и сейчас стать достойной сценической интерпретацией новой пьесы Корнейчука, посвященной современной теме, героям нашей социалистической действительности.

Николай ЮГИН.